

УДК 128/129

DOI: 10.34670/AR.2020.47.1.050

Аналитическая традиция в науках о сознании и проблема суицида

Сиверцев Евгений Юрьевич

Кандидат философских наук,
старший преподаватель,
Институт философии,

Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7/9;
e-mail: Emden1914@mail.ru

Аннотация

В статье даётся краткий обзор аналитической традиции в современной науке о человеческом мышлении. На основании концепций, представленных в обзоре, формируется картина мышления как процесса, протекающего в трёх взаимосвязанных системах: головной мозг человека, человеческое тело, окружающий человека мир. Процесс мышления трактуется как объективный, регулируемый причинно-следственными связями и доступный рациональному научному анализу. Суицидальные настроения – это патологические отклонения от нормального пути осмысления человеком себя и мира. Эти настроения могут быть минимизированы не только вмешательством, использующим специфически медицинские методы, но и корректировкой некоторых элементов среды, в которой существует человек, попавший в опасную ситуацию.

Для цитирования в научных исследованиях

Сиверцев Е.Ю. Аналитическая традиция в науках о сознании и проблема суицида // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2020. Том 9. № 1А. С. 98-108. DOI: 10.34670/AR.2020.47.1.050

Ключевые слова

Парадигма, аналитизм, сознание, мышление, «квалиа», физикализм, функционализм, суицид, мозг, тело.

Введение

Основа данной статьи находится в предметном поле науки о самоубийствах – суицидологии. Занимаясь поиском поводов, приводящих человека к самоубийству, суицидология, исследует средства предотвращения этого рокового шага. Являясь комплексным знанием, суицидология опирается на результаты многих наук: психология, психиатрия, социология, нейробиология и проч. Содержательная часть научных теорий – как известно – строится в рамках определённой парадигмы. Если пользоваться определением Томаса Куна, «Парадигма – это то, что объединяет членов научного сообщества, и наоборот, научное сообщество состоит из людей, признающих парадигму» [Кун, 2003, 261]. Парадигмы сменяют друг друга в процессе исторического развития науки, но также могут и сосуществовать. В современной суицидологии присутствуют как минимум три парадигмы: социологическая, психоаналитическая и аналитическая. Исследованию, в рамках аналитической парадигмы, в отношении естественнонаучного рассмотрения структуры и функций мозга, а также философскому обобщению данных и будет уделено основное внимание в данной статье.

Сознание как предмет естественнонаучного исследования

Нейронаука, являясь разделом естествознания, рассматривающего проблемы материальной составляющей человеческой мысли, получила свое начало еще в Древней Греции. Древнегреческий философ, Алкмеон Кротонский (V век до н.э.) полагал, что мозг является источником познания. Аристотель (384- 322 до н.э.), определял центром мышления человека сердце, а головной мозг считал своеобразным устройством для охлаждения крови. В III веке до н. э.. мнение Аристотеля, было опровергнуто врачами Эрасиастом и Герофилом. Римский хирург Гален (ок.130-217 гг.) был первым исследователем, связавший отделы центральной нервной системы с определёнными телесными функциями. Он «...показал исчезновение чувствительности всех частей тела ниже места поперечного разреза спинного мозга» [Соловьёва, 2019, 18]. Итальянский анатом и хирург Мондино де Луцци (1270 – 1326) создал теорию мозговых «пузырей». Каждый пузырь, по мнению де Луцци, обладает своей спецификой: передний отвечает за чувства, средний — за фантазии, задний — за память. Выделение структурных элементов мозга принадлежит следующим авторам: эпифиз и стриатум (XVI век, А.Везалиус), гиппокамп (XVI век, Д.Ч.Аранци), задний мозг (1573, К.Варолио), мамиллярные тела (1609, Дж. Кессерио). Британский медик Уильям Гарвей, в 1627 г., «показал роль мозга лягушки в процессе движения» и положил начало исследованиям физиологии мозга [Соловьёва, 2019, 19]. Открытие, в 1863 году, Полем Броком и Карлом Венике речевых зон головного мозга, явилось продолжением естественнонаучных подходов к исследованию феномена мышления. Методы электрической стимуляции отдельных частей мозга, предложенные немецким физиологом и антропологом Густавом Фричем, и канадским нейрохирургом Уайдером Пенфилдом, позволили исследовать полушария мозга человека и понять какой половиной тела они управляют. Развивая методы электростимуляции, Пенфилд, обнаружил: «при стимулировании электричеством височной доли ... пациенты неожиданно вспоминают ... и заново переживают давно забытые эпизоды» [Каку, 2018, 33]. Открытие, позволило сделать вывод о том, что внешнее воздействие на мозг способно влиять на ментальные состояния человека. В семидесятых годах XX столетия, профессор МГУ, физик, химик, Кобозев Н.И., в работе, 1971 года, «Исследование в области термодинамики процессов

информации и мышления» предложил концепцию, допускающую интерпретирование человеческого мышления, как материального субстрата. Выдвигая предположение, что часть биологической структуры человека (клетки, атомы, молекулы), не могут организовывать ни сознание, ни мышление, ни долговременную память, Кобозев, объяснял феномен человеческой ментальности, наличием элементарной частицы, которая эту ментальность обеспечивает. Предложенная «Ψ-частица» (или «психон»), по мнению Кобозева, существует во всём известном нам пространстве и особым образом взаимодействуют «с нервными и соматическими клетками...» [Кобозев, 1971, 183]. Собственно, содержательное мышление, этими психонами и обеспечивается. Данная концепция получила свое развитие в трудах австралийского нейрофизиолога Джона Экклза. Экспериментальная работа Экклза приводит его к предположению о том, что человеческое сознание невозможно свести к уже известным биологическим структурам, поскольку «... есть что-то ещё, о чём мы пока ничего не знаем» [Eccles, 1979, 86]. Советский философ, психолог, педагог, Ильенков Э.В., допускал, что нейрофизиология не позволит осуществить раскрытие тайн мышления: «...мышление нельзя понять через рассмотрение... тех пространственно-геометрических сдвигов, в виде которых оно выражается внутри тела мозга» [Ильенков, 2014, 32]. Более того: попытки отыскания тайны мышления путём исследования ткани мозга, Ильенков, считает возвращением к вульгарно-материалистической, механистической позиции. Не следует «отождествлять мышление с теми материальными процессами, которые имеют место внутри мыслящего тела (головы, мозговой ткани)» [Ильенков, 2014, 31].

Развитие нейронауки семидесятых годов XX века, привело к развитию технологий нейровизуализации. Современные технологии, такие, как функциональная магнитно-резонансная томография, позволяют исследователям изучать живой, работающий мозг [Картер, 2014, 12]. Стоит отметить, что ни один из известных методов исследования, не позволяет проникать в содержательную сторону мысли, но открывает возможности для исследования ментальных состояний путём «привязки» их к определённой физико-химической картине мозга, фиксируемой приборами. Поискам такой «привязки» - посвящены исследования психофизиологов университета Беркли, Брайана Парсли и Сары Щепански. К человеку присоединяются большое количество электродов, которые имеют коммутацию с точным фиксирующим прибором. В присутствии испытуемого произносят слова «и сигналы из его мозга регистрируются электродами, поступают в прибор и записываются. Со временем формируется словарь, где каждому слову ставится в соответствие сигнал, полученный с электродов. Позже, когда это слово произносится ещё раз, на аппарате появляется уже знакомый электрический сигнал» [Каку, 2018, 124]. Для действительного чтения мыслей с помощью данной методики надо создать соответствия каждому слову, человека, нейронный отклик, фиксируемый приборами. Созданию, подобного «словаря» будет способствовать методика, в рамках проекта «Голубой мозг» (Blue Brain Project). Этот проект, реализуемый группой швейцарских специалистов, основан на выделении и исследовании т.н. «симплексов», группы нейронов, связанных друг с другом и позволяющих каждому нейрону воспринимать и обрабатывать всю информацию, поступающую от группы. При этом для решения одних задач нейроны самоорганизуются в одну конфигурацию, для решения других — в другую. Расшифровка закономерностей образования сетевых конфигураций, создаваемых симплексами, позволит проникнуть к процессам, определяющим наше мышление и поведение [См.: 12]. Современные исследования, в рамках нейронауки, дают уверенность в том, что когда-либо, субстрат мысли будет исследован в полной мере. Теоретическое осмысление сознания (иногда

для этого осмысления применяется термин «Аналитическая философия сознания») не готово полностью поддержать данный оптимизм. Попытаемся разобраться в причинах.

Сознание как предмет исследования аналитической философии

Основные принципы аналитического подхода к проблеме сознания таковы: 1. Следует отказаться от деления сущего на *res extensa* («вещь существующая» - т.е. материальная) и *res cogitans* («вещь мыслящая» - т.е. нечто нематериальное и мыслящее); 2. Можно и нужно доказать, что сознание встроено в материально-каузальную картину Вселенной: «все события и отношения, в том числе ментальные, являются проявлениями физических событий и отношений» [Юлина, 2006, 155]; 3. Возможно построение единого знания (куда будет включено и учение о сознании).

Применение объективистских методов к проблемам сознания, не допускает механистического подхода. Другими словами, не следует сводить мышление к процессам в нервной ткани. Психологическим высказываниям надо придать форму высказываний о фактах поведения. У Рудольфа Карнапа в работе 1959 года, «Психология на языке физики», можно отметить: «Все предложения психологии описывают физические события, а именно физическое поведение людей и животных. Это – под тезис главного тезиса ..., который сводится к тому, что физический язык является универсальным, т. е. языком, на который может быть транслировано каждое предложение» [Карнап, 2013, 138]. Развитие аналитического подхода, приводит его к пересечению с бихевиоризмом. Здесь стоит отметить, что во второй трети XX века появляется «методологический бихевиоризм», допускающий изучение человека средствами только извне наблюдаемого поведения. Последователь таких взглядов, американский психолог, Беррес Скиннер, предлагал радикально поменять терминологию, считая, что тогда, проблема сама более или менее решится. Акты сознания, автор, объяснял не в менталистских терминах («верование», «идея», «эмоция», интенция»), а применяя функциональное и операциональное описание поведения. В этих рамках сознание может быть интерпретировано, как система операций, при описании которых достаточен язык, применяемый для внешне фиксируемых фактов поведения.

Дальнейшее развитие идей бихевиоризма, привело к появлению т.н. «радикального бихевиоризма». Австралийский психолог, Смарт Д., предполагал, что ментальные переживания тождественны нейрофизиологическим процессам, идущим в головном мозге. Для описания этих процессов (чисто физических), человек использует совсем другой набор слов, нежели для описания физических процессов, идущих вне мозга. Т.е. человек просто разными словами описывает одно и то же субстанциональное явление. Если это явление происходит в мозге – один набор слов, если вне мозга – другой. В своей работе, 1971 года, «Ощущения и процессы в мозге» Смарт Д., пишет: «Описание всего на свете в терминах физики за исключением факта ощущения [т.е. исключение ощущения из физического описания – Е.С.] кажется мне совершенно невероятным. Такие ощущения были бы... номологическими бездельниками... Человек представляет собой огромное скопление физических частиц, помимо них или над ними не существует ощущений и состояний сознания». [Юлина, 2006, 17, 18]

Ближе к концу 1960-ых годов аналитическая традиция всё более пристальное внимание начинает уделять функционированию человеческого тела, направляемого деятельностью центральной нервной системы. Т.е. к объяснению сознания, как субстанции, добавляется объяснение сознания как функции. Американский логик и философ, Хилари Патнем, полагал,

что человеческое сознание – это аппарат для преобразования информации, ничем не отличающийся от других подобных аппаратов. Моделью такого аппарата служит т.н. «Машина Тьюринга» (воображаемое механическое устройство, способное переводить один набор знаков, в другой набор, сообразуясь с заранее заложенными правилами). Потому нас не должна тревожить невозможность исследования ментального. Это просто не нужно. Надо исследовать каузальные (т. е. причинные) связи ментальных состояний с одной стороны с физическими и поведенческими состояниями - с другой стороны. Причём ментальные состояния следует понимать как исключительно логические.

Позиция Патнема перекликается с концепцией американского философа Дэвидсона, считавшего, что исследование процессов, происходящих в мозговой ткани, невозможно, да и не нужно. Стихия сознания – не мозг, а социум, коммуникация. Мысль возникает, оформляется, преобразуется и исчезает в коммуникации. Мышление – это, по сути, общение. Но в общение вступают люди – существа материальные. Материи свойственен строгий детерминизм. Значит, и мышление строго детерминировано, а свободы никакой нет? Сохраняя свободу, Дэвидсон уточняет понимание детерминизма по отношению к проблеме «материя – сознание». В материи – строгий детерминизм. В сознании никаких прямых зависимостей между событиями в материальном субстрате и событиями в мысли нет. Для связывания того и другого вводится понятие «супервентность». Если одно действие возникает как следствие другого действия, но при этом абсолютной предопределённости нет, тогда и можно говорить, что следствие и причина находятся в отношении супервентности. Именно в отношении супервентности находятся материальные события и события ментальные. «Супервентность могла бы означать, ... что объект не может изменяться в некотором ментальном отношении, не изменяясь в некотором физическом отношении. Зависимость или супервентность такого рода не влечёт за собой редукции посредством закона... » [Юлина, 2011, 24].

Рассмотрение современных концепций сознания, требует рассмотрения категории, обозначаемой неологизмом «квалиа»: (qualia (мн. ч.) — свойства, качества). Введённый американским логиком и философом Кларенсом Льюсом в 1929г., термин используется для обозначения сенсорных, чувственных явлений любого рода. «Квалиа» можно охарактеризовать как определённое ощущение (ощущение цвета, ощущение боли), которое рассматривается отдельно от его влияния на поведение, а также отдельно от любых физических условий, которые могли его вызвать. «Квалиа» возникают, существуют и исчезают только в индивидуальном менталитете человека.

Американский философ Д. Деннет, допускал, что философия сознания, должна иметь основания в эмпирии. Это значит, что сознание следует выводить из природных процессов, а само исследование сознания понимать тоже как природный процесс. В своих исследованиях, Деннет, отвергает три вещи. Первая – интроспекция (изучение сознания путём самонаблюдения): наблюдать собственные ментальные процессы и оставаться при этом объективным исследователем невозможно. Вторая отвергаемая вещь - внутреннее «Я». Деннет считает, что эта категория совершенно пустая, а появилась она из-за не критического восприятия создаваемых людьми нарративов: произнесение местоимения «Я» воздействует магически и приводит к впечатлению, что за ним стоит что-то особенное. Третья отвергаемая вещь - «квалиа». Деннет приводит четыре аргумента, которыми доказывает не столько отсутствие «квалиа» (отсутствие их доказать нельзя), сколько бесполезность данной категории для науки. Аргументы таковы: первый – «квалиа» невыразимы - они не могут быть переданы в сообщении и не могут быть постигнуты каким-либо другим образом, кроме прямого переживания; второй:

«квалиа» не зависят от взаимосвязи переживания с другими объектами; третий: «квалиа» частны - любые меж персональные сравнения квалиа теоретически невозможны; четвёртый и последний аргумент: «квалиа» воспринимаемы сознанием прямо и непосредственно, а это ведёт к логическому кругу: переживание «квалиа» автоматически означает знание о том, что ты переживаешь «квалиа», а знание квалиа, означает их переживания. Сделанные отрицания позволяют Деннету предложить собственную концепцию, называемую в литературе «моделью множественных набросков». Сводится она к нескольким тезисам. Первый: человеческое сознание в его собственной сущности нельзя познать. Его можно лишь феноменально объяснить. Данное объяснение (и это уже второй тезис) производится через функционирование сознания. А функционирование сознания человека не имеет никаких принципиальных отличий от функционирования сложного робота, управляемого заложенными в него программами. Для объяснения данного функционирования следует применить модель сознания, представляющую его как множество информационных потоков, конкурирующих между собой за доступ к мозгу, эти потоки пытаются добиться преимущества в нём, чтобы таким образом управлять человеческим поведением. Отсюда эпистемологический вывод: сознание должно быть изучаемо как процесс, а мысли надо приписывать только логико-информационную структуру, процесс мышления следует считать замкнутым на самого себя.

Физико-математический платонизм английского физика и математика сэра Роджера Пенроуза, допускал существование трёх миров. Первый, физический, мир материальных процессов. Законы математики – это второй мир, включающий в себя, законы математики вне физического пространства и времени. В работе, 1989 года, «Новый ум короля: о компьютерах, мышлении и законах физики», Пенроуз пишет: «Чем глубже мы понимаем законы природы, тем сильнее чувствуем, что физический мир как-то исчезает, «испаряется», и мы остаемся лицом к лицу с чистой математикой, т. е. имеем дело лишь с миром математических правил и понятий» [Пенроуз, 2008, 69]. Третий мир, человеческого мышления, ментальный. Он включает в себя: мысли, логические законы, эмоции, интуиции, страсти, желания и т.д. Реальность сущего составляют три мира: физический, математический, ментальный. Каждый из них выступает основой для следующего. Физический мир составляет основу ментального мира. Ментальный мир составляет основу математического мира. Математический мир составляет основу физического мира.

Австралийско-американский философ Дэвид Чалмерс, предложил теорию «натуралистического дуализма». В рамках теории, обозначаемой самыми разными терминами: неодуализм, панпсихизм, нередуктивный физикализм и проч., автор предлагает все проблемы, связанные с сознанием, разделить на два типа. Первый тип, «лёгкие проблемы сознания» - проблемы, которые можно решить традиционными методами нейробиологии: «Как мозг обрабатывает стимулы, идущие из окружающей среды? Как он интегрирует информацию? Как мы формируем отчеты о внутренних состояниях». Второй тип проблем сводится, по сути, к одной. Её обычно называют «Трудная проблема сознания» [Чалмерс, 2019, 39]. Это проблема связи физических процессов переработки информации с внутренней жизнью (субъективным опытом, квалиа). Спрашивая «почему все эти процессы сопровождаются переживаемой в опыте внутренней жизнью?», Чалмерс отмечает, что используя традиционные методы естествознания, данную проблему решить нельзя. Доказательство тупикового пути естественнонаучной методологии, Чалмерс осуществляет с помощью образа «философского зомби». Гипотеза допускает логически существование живого человека, который являясь внешне нормальным человеком, не имеет «квалиа» и лишён способности что – либо ощущать. Поскольку

существование индивида подобного рода допустимо, мы не можем иметь никакой уверенности в том, что любой живой и нормальный (на внешний взгляд) человек способен ощущать, самостоятельно (вольно) думать и принимать решения. Наоборот: логически непротиворечиво представить живого человека, который по своему облику и поведению является нормальным человеком, но не имеет «квалиа» и способности ощущать. Значит – делает вывод Чалмерс - понятия «квалиа» и способность ощущать, до сих пор не получили полного объяснения с точки зрения физических свойств. В рамках данной концепции стратегия решения «трудной проблемы сознания» может быть следующей. Мы знаем, что в «сущем» имеется несколько фундаментальных феноменов, не сводимых друг к другу и никак из чего-то внешнего не объясняемых (свет, масса, гравитация). Внесём туда и «квалиа», сделав предположение, что «квалиа» не материальны, но существуют, во всех событиях Вселенной, производящих, содержащих и транслирующих информацию. Под информацией Чалмерс понимает поток неких внешних раздражителей, которые могут вызвать какую-то на себя реакцию. Считывание информации – это именно определённая реакция на поступление внешнего сигнала. Сигнал – любое событие «А», способное вызвать некое событие «В». Причём «В», не является точной копией «А». Внешние сигналы и способность считывания информации бывают самых разных степеней совершенства. От «А» - пятка, «В» - след на песке до «А» - сюрреалистический роман, «В» - психоаналитический анализ этого романа. У Чалмерса, самым примитивным устройством, способным воспринимать и перерабатывать информацию, является термостат, а самым сложным - человеческий мозг. Соответственно, сознание – это орган (механизм) который перерабатывает информацию (перерабатывает разнообразными путями и методами). Логика мысли Чалмерса ведёт к следующему предположению: «квалиа» присутствуют везде в сущем, но становиться информацией (т.е. переживаться, генерировать действия) они могут лишь в высшей форме переработки информации – в человеческом сознании. Каким образом сознание связывается с физическими объектами? Здесь действуют фундаментальные психофизические законы. Их, в общем, ещё предстоит открыть, пока понятно лишь одно – действие физических процессов на процессы психические осуществляется, а характеризуется это действие термином (нам уже известным) «супервентность». Чалмерс делает сознание нематериальным фундаментальным свойством Вселенной, связанным с физическими объектами некими психофизическими законами. Существуют ли эти законы? Если да, то, как в них сочетается физическое и психическое? Наш современник, шведский физик, математик, астрофизик М. Tegmark, в работе «Окончательная теория всего» полагая, что никаких особых психофизических законов нет, утверждает, что нельзя ничему отказывать в возможном существовании. Невозможно лишь то, что логически и математически противоречиво: «все математически непротиворечивые структуры существуют физически» [Firesein, 2012, 208].

Математические, непротиворечивые структуры весьма сложны. В числе прочих они содержат способные к самоосознанию подструктуры. Эти подструктуры обязательно будут воспринимать себя живущими в «реальном» физическом мире. Соответственно, сознание – это одно из состояний материи: «Подобно тому, как существует много видов жидкости, существует много типов сознания» [Tegmark, www]. Сознание – особая субстанция. Называется она термином «перцептроний» и характеризуется как «общая субстанция, которая субъективно самоощущаема». Сознание может и должно быть описано в терминах квантовой механики и теории информации, что позволит нам научно рассматривать такие загадочные темы, как самосознание, эмоции, чувства и проч. Философское исследование сознания, осуществляемое в аналитической традиции, становится всё менее философским и всё более натуралистическим.

Т.е. сознание постепенно изымается из сферы умознания и передаётся в сферу естествознания. Иначе и быть не может – аналитическая философия рассматривает «сущее» с позиции логико-математического и строго детерминистского идеала. Такому идеалу соответствует физика. Соответственно, сознание как предмет изучения утрачивает признаки самостоятельной, оригинальной сущности, и приобретает признаки одного из физико-биологических явлений. Чем глубже наука проникает в анатомию и физиологию мозга, тем крепче сомнение в возможности полной физико-математической экспликации процесса мышления и содержательной стороны мысли: «Чем больше мы знаем о мозге, тем меньше понимаем, как он работает» [Firesein, 2012, 10].

Решение проблем, с которым сталкиваются сегодняшние нейронауки и сегодняшняя философия сознания, далеко выходит за рамки данной работы, однако изложенного материала вполне достаточно для того, чтобы его можно было применить в сфере суицидологии.

Суицид и аналитическая парадигма в науке о сознании

Самоубийство является добровольным уничтожением собственного сознания – т.е. уничтожением собственного «Я», а также уничтожением своей способности воспринимать, оценивать и переживать самого себя и внешний мир. Приведенный выше анализ, позволяет заметить выраженную тенденцию к растворению субъективного «Я» в событиях, явлениях и процессах внешнего мира. Нет, онтологический статус «Я», как некоего объективного феномена не подвергается сомнению. Сомнению подвергается возможность его рационального, научного исследования. Что предлагается вместо собственного «Я»? Что может человек ощущать, если переживания собственного индивидуального «Я» не существует? «Я» - это просто некий предмет внешнего объективного мира, присутствующий наряду с другими предметами внешнего мира и обладающий теми же свойствами: субстанциальность (хоть пока и нефиксируемая), временная и пространственная протяжённость, а также открытость для исследования логико-математическими методами. Все предметы внешнего объективного мира имеют словесное обозначение. Соответственно, местоимение «Я» - символизация одного из многих предметов, для обозначения которых применяются слова. Любое упоминание «Я» в речи – это называние объективных событий, предметов и процессов. Например, когда человек говорит: «Я купил чайник», то он имеет в виду, что тот предмет, который он обозначил словом «Я», обзавёлся предметом, который он обозначил словом «чайник». Событие соединения двух предметов имело место в определённом временном отрезке и происходило в определённом фрагменте пространства. Концепция, отвергающая особый статус «Я», с неизбежностью отвергает и способность этого «Я» к внутренним переживаниям (вспомним Пенроуза, Деннета и других). Никаких внутренних переживаний не существует (по крайней мере, они не доступны научному исследованию). Что вместо переживаний? Вместо них – физиологические процессы (прежде всего – электрические и биохимические), вполне фиксируемые приборами. Если нельзя говорить о «Я», если нельзя говорить о внутренних переживаниях, то нельзя говорить и мышлении. По крайней мере, о мышлении в традиционном понимании этого феномена. Аналитически истолкованное мышление – процесс, включённый в совокупность причинно-следственных связей, осуществляющихся во всех взаимосвязанных системах, образующих сущее. В рамках аналитической парадигмы, возможно, моделировать сущее следующим образом. Мир – это совокупность осуществляющихся причинно-следственных цепочек. Эти цепочки не имеют ни начала, ни конца, они пересекаются, они существуют одна в другой, они

могут влиять друг на друга, а могут и не влиять. Одна причина может иметь несколько следствий и наоборот – одно следствие может происходить из-за нескольких причин. Научное исследование такого мира есть процесс выделения фрагмента какой-либо из причинно-следственных цепочек и фиксация этого фрагмента в символической форме. Один из таких фрагментов, получил именование «Человеческое мышление». Мышление, есть совокупность фрагментов причинно-следственных цепочек, осуществляющихся в человеческом теле вообще и в мозговой ткани в частности. Не стоит отвергать возможность того, что мозговая ткань сама является источником определённости содержания мысли и эмоционально-интуитивного переживания. Но всё-таки более вероятным представляется то, что мысль имеет своё основание в чём-то субстанциональном, подчиняющемся объективным законам, но внешнем по отношению к мозговой ткани.

Заключение

Каким образом в эти причинно-следственные цепочки вкрадывается мысль о самоубийстве? Что убивает суицидент, если никакого внутреннего «Я» не существует? Суицидент убивает некий агрегат, вырабатывающий отрицательные эмоции очень высокой степени болезненности. А происходит это убийство только лишь тогда, когда формируется стойкое мысленное убеждение в том, что действие отрицательных эмоций никогда не может быть прекращено и никогда не может быть даже ослаблено. В человеческом мозге формируется некая картина вечности, и неизбежности психической боли, которая заставляет человека полагать, что ни внешние обстоятельства, ни его собственные действия не могут спасти положение. Следовательно, делает рациональный вывод человек, надо совершить деяние, направленное на прекращение процессов, обеспечивающих телесное существование. Подскажет ли аналитическая традиция способы профилактики и предотвращения самоубийства? Наилучшим путём поиска таких способов было бы исследование особенностей функционирования головного мозга в момент созревания готовности к суициду и создание точной ментальной картины такой ситуации. Однако, пока это невозможно. Но даже когда возможность появится, столь глубокое вмешательство в психику человека потребует серьёзных этических санкций. На современном этапе лучше защитить человека некими механизмами, смягчающими (лучше – нейтрализующими) процессы, могущие привести к возникновению в индивидуальной ментальности болезнетворного агрегата. Индивидуальная ментальность должна поместить предмет, именуемый «Я», в причинно-следственные цепочки, формирующие позитивное отношение к этому предмету. Для этого повседневное существование человека (в идеале – любого, а не только подвергающегося суицидальной опасности) должно оказаться в среде, которую можно назвать антидепрессивной. Эту среду формируют материальные факторы вербального и невербального характера. Учение об этих факторах ещё предстоит создать, пока лишь ясно, что это не могут быть исключительно психотерапевтические приёмы и медикаментозное лечение. Также недостаточно улучшения условий жизни человека, попавшего в опасную ситуацию.

Библиография

1. Ильенков Э.В. Диалектическая логика: очерки истории и теории. - М.: ЛЕНАНД, 2014. – 328с.
2. Каку М. Будущее разума. – М.: Альпина нон-фикшн, 2018. – 646с.
3. Карнап Р. Психология на языке физики // Философские науки. - 2013. - № 1. - С. 126-146.

4. Картер Рита. Как работает мозг. - М.: АСТ: CORPUS, 2014. - 224с.
5. Кобозев Н.И. Исследования в области термодинамики процессов информации и мышления. – М.: Издательство МГУ, 1971. - 189с.
6. Кун Т. Структура научных революций. - М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 365 с.
7. Пенроуз Р., Шимони А., Картрайт Н., Хокинг С. Большое, малое и человеческий разум. – СПб.: Амфора, 2008. – 191 с.
8. Соловьёва К.П. Вычислительные исследования системных и частных принципов информационных процессов в рекуррентных нейронных системах: дисс. канд. биологич. наук.- М., 2019, - С.18.
9. Чалмерс Д. Сознательный ум. В поисках фундаментальной теории. - М.: Едиториал УРСС, 2019. - 512с.
10. Юлина Н.С. Физикализм: дивергентные векторы исследования сознания // Вопросы философии. – 2011. - № 9. – С.153 – 166.
11. Юлина Н.С. Что такое физикализм? Сознание, редукция, наука // Философия науки. – 2006. - Вып.12. - С. 11-44.
12. Blue Brain Project. URL: <https://www.mirf.ru/science/tajnye-miry-mozga> (дата обращения: 08.12.2019).
13. Eccles, J. C. The Human Mystery. The GIFFORD Lectures University of Edinburgh 1977–1978. 1979. Berlin Heidelberg, Springer-Verlag.
14. Firesein S. What science wants to know. – Scientific American, 2012, Vol. 306, No.4, p.10
15. Tegmark M. Our Mathematical Universe: My Quest for the Ultimate Nature of Reality. New York: Alfred A Knopf, 2014. - 409 p.
16. Tegmark M. Consciousness as a State of Matter. URL: <https://arxiv.org/abs/1401.1219> (дата обращения: 08.12.2019).

Analytical tradition in the Sciences of consciousness and the problem of suicide

Evgenii Yu. Sivertsev

PhD in Philosophy, Senior Lecturer,
Institute of Philosophy,
Saint-Petersburg State University,
199034, 7/9, Universitetskaya embankment, Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: Emden1914@mail.ru

Abstract

The article gives a brief overview of the analytical tradition in the modern science of human thinking. Based on the concepts presented in the review, a picture of thinking is formed as a process proceeding in three interconnected systems: the human brain, the human body, the world surrounding a person. The process of thinking is interpreted as objective, regulated by causal relationships and accessible to rational scientific analysis. Suicidal moods are pathological deviations from the normal path of a person's understanding of himself and the world.

For citation

Sivertsev E.Yu. (2020) Analiticheskaya traditsiya v nauках o soznanii i problema suitsida [Analytical tradition in the Sciences of consciousness and the problem of suicide]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 9 (1A), pp. 98-108. DOI: 10.34670/AR.2020.47.1.050

Keywords

Paradigm, analyticism, consciousness, thinking, qualia, physicalism, functionalism, suicide, brain, body.

References

1. Ilyenkov E. V. Dialectical logic: essays on history and theory. - Moscow: LENAND, 2014. - 328s.
2. Kaku M. the Future of reason. - Moscow: Alpina non-fiction, 2018. - 646s.
3. Karnap R. Psychology in the language of physics // Philosophical Sciences, 2013, no. 1, Pp. 126-146.
4. Carter Rita. How the brain works. - Moscow: AST: CORPUS, 2014. - 224c.
5. Kobozev N. I. Research in the field of thermodynamics of information and thinking processes. - Moscow: MSU publishing House, 1971. - 189s.
6. Kuhn T. the Structure of scientific revolutions. Moscow: AST Publishing house, 2003, 365 p.
7. Penrose R., Shimoni A., Cartwright N., Hawking S. the Big, the small and the human mind. - St. Petersburg: amphora, 2008. - 191s.
8. Solovyova K. p. Computational research of system and private principles of information processes in recurrent neural systems: Diss. Cand. biologich. nauk. - Moscow, 2019, - P. 18.
9. Chalmers D. The conscious mind. In search of a fundamental theory. - M.: editorial URSS, 2019. - 512s.
10. Yulina N. S. Fizikalizm: divergent vectors of consciousness research // Questions of philosophy, 2011, no. 9, Pp. 153-166.
11. Yulina N. S. What is physicalism? Consciousness, reduction, science // Philosophy of science. - 2006. - Issue 12. - P. 11-44.
12. The Blue Brain Project. URL: <url> <https://www.mirf.ru/science/tajnye-miry-mozga> (accessed: 08.12.2019).
13. Eccles, J. K. The Human Mystery. Gifford lectures at the University of Edinburgh 1977-1978. 1979. Berlin-Heidelberg, Springer-Verlag.
14. Fireman S. What science wants to know. - Scientific American, 2012, Vol. 306, No. 4, P. 10
15. Tegmark M. Our mathematical universe: my search for the ultimate nature of reality. New York: Alfred A Knopf, 2014. - 409 p.
16. Tegmark M. Consciousness as a state of matter. URL: <url> <https://arxiv.org/abs/1401.1219> (date accessed: 08.12.2019).